

Эльвира Осетина

**ЛЮБИМЫЕ
ПО КОНТРАКТУ**

Романтическая эротика

УДК 82-993
ББК 84-4
О-72

Осетина Э.
О-72 Любимые по контракту: Романтическая эротика / Эльвира Осетина – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 250 с.

ISBN 978-5-521-89698-1

Три мажора преследуют её уже год. Она надеялась, что, закончив универ, наконец-то от них избавится, но они не дают ей покоя даже на новой работе. Из-за их шалости она случайно разбивает дорогую вазу, и теперь должна вернуть деньги. Как? По контракту! Целый год она обязана "отработать" — не деньгами, а своим телом.

Сложные отношения, страсть и юмор — эта история точно не оставит вас равнодушными!

Однотомник

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89698-1

© Э. Осетина, 2025

Оглавление

Пролог.....	5
Глава 1.....	6
Глава 2.....	16
Глава 3.....	29
Глава 5.....	54
Глава 6.....	65
Глава 7.....	77
Глава 8.....	89
Глава 9.....	100
Глава 10.....	111
Глава 11.....	123
Глава 12.....	136
Глава 13.....	148
Глава 14.....	160
Глава 15.....	172
Глава 16.....	185
Глава 17.....	198
Глава 18.....	209
Глава 19.....	226
Глава 20.....	238
Эпилог	247

Пролог

– Ай-я-яй, – Виталя поцокал языком, – неуклюжая барашка сломала любимую вазу ректора.

Я с ужасом смотрела на осколки, даже не обратив внимания на кличку, которую мне дал парень еще в прошлом году, хотя до этого момента, скривилась бы.

– Насколько помню, он купил её на аукционе за триста тысяч долларов, – усмехнулся Артем, – они тогда с моим отчимом еще схлестнулись ни на жизнь, а на смерть. Он долго злился, что не смог победить.

– Зачем он поставил её тут? – растеряно произнесла я, кое-как сдерживая слезы.

Триста тысяч долларов... триста тысяч долларов. Меня посадят в тюрьму. Я и тысячи долларов не наскребу, а тут триста тысяч. Лучше сразу в петлю, чем загонять в долг родителей...

– Как зачем? – хмыкнул Андрей, – дома два мелких у него, он побоялся, что разобьют, вот в свой кабинет и притащил.

У меня затряслись руки, а в голове зашумело от бессилия. Я первый день на работе. Первый день и такое...

Еще утром я была счастлива. У меня красный диплом, я получила первую работу, после летней практики, меня взяли замещать личную помощницу ректора, пока та в декретном отпуске. Позже, мне обещали место в ректорате. Бабушкина подруга уходит на пенсию, она меня должна была подготовить, всему обучить. Как раз за полтора года успела бы.

Да это предел моих мечтаний!

Был...

А теперь... теперь меня вышвырнут с позором, а потом еще и в тюрьму посадят. Потому что триста тысяч долларов я никогда не найду. Да наша квартира в десять раз дешевле стоит!

Жизнь закончена, прямо здесь и сейчас, на глазах и не без помощи эти малолетних мажоров.

– Это конец..., – прошептала я, не замечая никого вокруг, с ужасом представляя, что будет с родителями. Они не переживут. Они просто не смогу это пережить. Это конец...

– Ну почему же, анимешка, – лениво протянул Артем, – мы могли бы взять всю вину на себя.

Я с удивлением посмотрела на парня. Наверное, мои большущие глаза сейчас увеличились раза в полтора точно. Именно за них Артем мне и дал такую кличку.

Он переглянулся со своими друзьями.

– Ага, – подтвердил Андрей, тоже переглядываясь с ними, – поделим на троих? По сотне с каждого?

– Почему бы и нет? – весело усмехнулся Виталя. – А барашка нам теперь не сможет отказать... – он посмотрел на меня и его взгляд потемнел, а в голосе появились хриплые нотки, что я инстинктивно сделала шаг назад, а он добавил: – всем троим...

Глава 1

Меня затрясло, стало невыносимо холодно, вся кожа покрылась мурашками.

Парни перевели на меня свои плотоядные взгляды. Кажется, уже сейчас они готовы были меня сожрать. А я подняла голову вверх и тяжело задышала, чувствуя, что еще немного и меня или вырвет, или я потеряю сознание.

Но ни того, ни другого мне сделать не дали. Все как-то очень быстро закрутилось. Виталя взял на себя видеозапись в кабинете, Андрей, как сын адвоката договаривался по поводу контракта с кем-то по телефону, между нами, а Артем цепко схватил меня за руку и притянув к себе, обнял. Хотя ощущение было такое, будто я попала в ловушку. Стало даже воздуха не хватать, хоть я и дышала глубоко, стараясь не думать в чьих руках сейчас нахожусь.

Артем был самым крупным из всей тройки друзей. С детства занимался футболом профессионально, насколько я знала, постоянно выступал за наш универ. Я ему чуть ли не в пупок дышала. И всегда боялась сильнее всех. Казалось, будто он своими габаритами меня подавлял.

Но сейчас я была ни жива не мертва, и вообще не могла адекватно соображать. У меня просто на это не хватало сил.

Артем присел на стол для совещаний, а меня подтащил к себе и крепко обняв, зарылся носом в мои волосы, и дышал, как паровоз.

– Мля, целый год мечтал об этом, анимешка, – выругался он очень тихо, и продолжил сжимать своими лапищами.

Запись Виталия принес через полчаса, и показал на своем навороченном смартфоне с четырех ракурсов, как я пячусь назад и разбиваю вазу.

– Это будет у нас барашка, – покачал он телефоном у меня перед глазами, – как гарантия твоей лояльности.

– Сейчас я звоню нашему ректору, каюсь, что мы втроем разбили его любимую вазу, тебя отмажем, не переживай, – подмигнул мне Андрей и достав телефон, через видеосвязь набрал моего начальника.

Артем нехотя отпустил меня, и я сразу же отошла подальше, обняв себя руками.

Степан Алексеевич смотрел хмуро. Рыкнул на меня за то, что не вызвала сразу охрану, на парней нарычал сильнее, сказал, что будет решать вопрос через их родителей. Парни каялись очень натурально, несколько раз повторили, что я совершенно не причём, это их вина. Артем сказал, что хотел отпроситься в сентябре, у него какие-то сборы по спорту, а друзья пришли его поддержать. Хотели меня подразнить, а в итоге забежали в кабинет и разбили вазу.

Степан Алексеевич поверил, и отключился.

Я за все время их разговора молчала и боялась пикнуть хоть слово, и даже дыхание затаила. Но когда все закончилось поняла, что кошмар только начинается.

– Поехали, – качнул головой Андрей, – контракт будет готов через час, я договорился уже с нотариусом. Аля, у тебя паспорт с собой? – он перевел на меня свой ледяной взгляд.

Я кивнула.

Родители Андрея были чистокровными немцами, правда обрусевшими. Мне порой так и хотелось сказать, что не немцами, а арийцами. Очень уж Андрей был похож на тех самых фашистов, что изображают в старых советских фильмах. Высокий, худощавый, жилистый, с белыми прилизанными волосами, и ледяным взглядом. Ни дать ни взять, офицер СС. На самом деле, Андрей, как и его знамени-

тый отец, готовился стать адвокатом. Он единственный называл меня по имени и не давал никаких кличек.

– Все очень просто Аля, – мы сели в машину и заговорил Андрей, – в договоре будет написано, что у тебя перед нами долг, перед каждым – сто тысяч долларов. Всего будет, как раз, триста.

Я сглотнула, затравлено смотря на Андрея.

Он сидел в кресле водителя, и повернувшись смотрел на меня своими ледяными глазами, от которых с каждым его словом становилось всё холоднее и холоднее. Если бы не горячие руки Виталика и Артема, что зажали меня между собой на заднем сидении, то у меня бы точно пар изо рта пошел, и это при том, что сейчас июль и на улице жара.

– Договор будет составлен на один год, именно столько ты водила нас за нос, всех троих, – на лице парня появилась злая усмешка, – за этот год будешь нас обслуживать. Всех троих по очереди. Когда мы захотим, как мы захотим и в каких позах.

– Не переживай, очередь мы установим, – хохотнул мне в ухо Виталия, прихватив мочку губами, и кажется укусив.

Но из-за ужаса, охватившего меня, я совершенно ничего не почувствовала.

– Или не будем устанавливать, – интимно шепнул Артем, с другой стороны, от чего моя спина покрылась холодным потом.

– Конечно, – продолжил Андрей, – за каждый день, будешь получать расписки, что гасишь долг.

– И так, вопросы? – он посмотрел на меня так, что вопросов задавать не хотелось.

Контракты были стандартными. Конечно, об интимных услугах в них ничего не писалось. Я беру в долг по сто тысяч долларов у каждого из парней, и обязуюсь погасить его в течении этого года, ежедневно отдавая каждому по триста долларов. Вместе почти тысяча. Тысяча долларов в день. Немыслимая сумма. У меня зарплата – пятьсот долларов в месяц. В месяц!

Я подписала. Все три. Нотариус все заверил.

Мне выдали на руки три копии, и сразу же повезли обратно на работу.

– Сегодня к вечеру после работы за тобой заедет один из нас, – ска-

зал Андрей, когда я уже открыла дверь, чтобы выйти, — не вздумай уйти домой, поняла.

Я кивнула не смотря на мужчин.

— Чтобы телефон всегда был на связи, попробуй только сбросить, когда звонить будем, — рыкнул Артем.

Виталия же шлепнул меня по заднице с такой силой, что я чуть не слетела с высокой подножки джипа, еле на ногах удержалась. В ответ услышала лишь обидный смех всех троих мажоров.

Придя на работу, я села за стол и расплакалась. Хорошо, что все знали о том, что ректора нет, и меня никто не беспокоил весь день.

В мою задачу входило разгрести почту, договариваться о встречах, варить кофе. Короче говоря, я была самым обычным секретарем. До этого я целых два месяца стажировалась у Кати, и вопросов в работе не было. Да и работы самой было не так уж и много. Поэтому на то, чтобы от души порыдать и пожалеть себя у меня был целый день.

Конечно, так много времени я не стала тратить, пришлось приводить себя в порядок и идти к Марье Никитишне, она обещала дать мне на разбор кучу документов, чтобы я начинала потихоньку вливаться в жизнь ректората. Подруга бабушки к делу подошла со всей серьезностью, и собиралась воспитать из меня вторую себя. Это она помогла мне устроиться, поэтому отлынивать я не собиралась, даже учитывая все то, что со мной случилось...

Я очень надеялась, что парни не будут меня калечить. А остальное... остальное, как-нибудь переживу, или не переживу. Зато родители не будут должны.

Пришлось позвонить родителям и наврать, что у одной из бывших одноклассниц день рождения, и она меня пригласила. Возможно, с ночевкой, но это не точно. В принципе пару раз, пока училась в универе я так делала, так что это не вызвало у мамы особых подозрений. Правда пришлось выслушать кучу напутствий и оханий. Но это не страшно. Главное, чтобы она не узнала правду.

А затем я села за свой рабочий компьютер и залезла в интернет, пытаюсь понять, как выкрутиться из этой ситуации. Даже на форум какой-то набрела, где народ рассуждал по поводу того, как не отдавать долги.

«Я не плачу долги, а что они мне сделают? Жилья у меня нет, машины тоже нет. Я гол как сокол! А на родителей наплевать, пусть в дверь стреляют» – пишет какой-то парень, еще и смайликов кучу хихикающих ставит.

«Ну вот у одной девушки ребенок пострадал, бутылку с зажигательной смесью прямо в окно кинули, – отвечает ему кто-то. – А если и в тебя кинут? Или просто по голове ударят из злости?» – отвечает ему кто-то.

«А если это представители власти? В тюрьму не посадят?» – спрашивает третий.

«Был случай, у меня знакомого посадили, он набрался в долг у всех с подряд, думал, что его никто не тронет, потому что у него ничего нет. Так его за мошенничество посадили».

И таких сообщений огромное количество. Сбежать, не платить, а в итоге кто-то ссылки на статьи кидает, где человека до смерти запытали за долги.

Одну девушку насильно наркоманкой сделали. Её долг перепродали каким-то отморозкам, те её украли, держали где-то на квартире, кололи каждый день героин. Так она потом за наркотики превратилась в проститутку и отработывала свой долг телом. Потом её кто-то вроде вытащил из этого бизнеса из знакомых, отправил на реабилитацию. Оказалось, что те, кто её на наркотики посадил сами были полицейскими. И держали из таких девчонок-должниц целый пригон несколько лет. У них эта схема была отработанная.

Их потом в тюрьму посадили. Но... факт остается фактом. Не буду я платить, попытаюсь сбежать, затеряюсь на просторах нашей родины. А родители как? Бросить их? Да они же с ума сойдут...

А если меня найдут? Да из принципа будут искать! А потом что? Как ту девчонку посадят на какие-нибудь наркотики и отправят к клиентам? Или еще что похуже?

Пока крутила варианты вопроса, и ходила по ссылкам, неожиданно в директ мне написала одноклассница Ленка.

«Привет, подруга! Как дела? Давно тебя не слышала»

С Ленкой мы крепко дружили с первого по девятый класс. Потом она ушла учиться в мед училище, и наши пути разошлись.